

Исследование проф. А. А. Цагарели отражает целый этап в изучении грамматической структуры картвельской, или, по его терминологии, иберийской, лингвистической группировки Закавказья, в состав которой входят грузинский, мегрельско-чанский, или занский, и сванский языки. С целью «группировать наиболее выдающиеся этимологические явления» этих языков в обзоре дается критическое обобщение результатов, достигнутых картведистикой за весь предшествовавший период.

Работа начинается с критического замечания автора (аргументированного недостаточностью фактического материала, доступного науке того времени) по поводу попыток установления генетических связей картвельских языков с другими лингвистическими семьями. По мнению А. А. Цагарели, исследователи должны обратить особое внимание на бесписьменные картвельские говоры, «если желаем приобрести настоящее понятие о росте и развитии грузинского языка, не остановленного в диалектах вмешательством литературы» (стр. 10).

После анализа местоименных основ в картвельских языках автор формулирует основные положения, касающиеся глагольной структуры. Здесь устанавливается односложный характер корня глагола, наличие элементарного вида глагольной основы в форме императива, тенденция к бесследной утрате субъектного префикса 2-го лица и т. и. Далее фиксируется факт отсутствия категории грамматического рода в этих языках и прослеживаются аналогии в их системах склонения и принципах образования форм пассива. А. А. Цагарели вплотную подходит к выявлению исторических суффиксов детерминативов основ, подчеркивает роль префиксальной формы-и словообразования, кратко касается некоторых синтаксических проблем. Автор скептически относится к еще популярным в тот период индоевропейской и «туранской» теориям характера картвельской лингвистической модели, указывая на вполне оригинальный тип этой модели. Вместе с тем совершенно естественно, что в интерпретации некоторых наиболее сложных структурных моментов рассматриваемых языков, особенно комплекса вопросов, связанных с функционированием эргативной конструкции предложения, автору не удалось преодолеть общего уровня картведистики своего времени.

В противоположность как более ранним, так и некоторым более поздним обзорам аналогичного плана работа проф. А. А. Цагарели демонстрирует четкость методологических позиций автора, — солидного компаративиста, ориентированного к тому же в материале горных иберийско-кавказских языков. Ее новая публикация имеет большое значение, так как делает этот ценный труд, наконец, доступным для всех занимающихся проблематикой иберийско-кавказского языкознания и, вместе с тем, представляет несомненный исторический интерес: она восстанавливает приоритет А. А. Цагарели в констатации важных положений современной картведистики и, следовательно, делает очевидной его значительную роль в истории последней.

Г. А. Климов

G. Gougenheim, R. Michéa, R. Rivenc, A. Sauvageot. L'élaboration du français élémentaire. Étude sur l'établissement d'un vocabulaire et d'une grammaire de base. — Paris. 1956. 157 стр.

Французские ученые лингвисты и педагоги Ж. Гугенем, Р. Мишеа, Р. Ривенк и А. Соважо подводят итоги своей работы по составлению словарного и грамматического минимума французского языка¹, который по мысли авторов должен облегчить распространение французского языка за границей. Книга состоит из введения, четырех частей и приложений.

В первой части «История словарей минимумов» рассматриваются такие работы, как, например, бейсик-инглиш Огдена и Ричардса, словарь Уэста (Defining vocabulary), частотные словари Хенмона² и Вандер Беке³ и др. Основными недостатками указанных работ, по мнению авторов, являются преобладание в словарных минимумах книжных слов и вместе с тем отсутствие в них важных слов разговорной речи.

Во второй части «Частотность» дается обоснование списка слов, выделенных на основе критерия частоты их употребления, которая устанавливалась путем статистического исследования 163 текстов устной речи, записанных на магнитофоне в условиях, максимально приближенных к непринужденному разговору. Лица, речь которых

¹ «La français élémentaire», Paris, 1954.

² V. A. C. H e n m o n, A French word book based on a count of 400000 running words, Madison, Wis., 1924.

³ G. E. V a n d e r B e k e, French word book, New York, 1935.

записывалась, принадлежали к различным слоям населения (студенты, инженеры, преподаватели, служащие, продавцы, рабочие, коммерсанты, крестьяне, домохозяйки и т. п.) из различных областей Франции. Тематика бесед была также самой различной: профессия, семья, друзья, путешествия, состояние здоровья, средства передвижения и др. В результате проведенного таким образом опроса в руках авторов оказалось 1090 страниц записанных текстов по 300 слов на страницу, всего 312 135 слов, из которых 7995 — различные лексические единицы. Из этих слов в список были включены только 1063 слова, которые встречались в текстах не реже 20 раз. В книге приводятся два варианта списка наиболее употребительных слов. В первом слова даются в порядке убывающей частотности. Этот список возглавляется глаголом *être*, обладающим самой высокой частотностью (14 083). Каждое слово сопровождается также цифрой, указывающей, в каком количестве текстов оно встречается. Во втором списке слова с теми же показателями частотности и встречаемости приводятся в алфавитном порядке. На основе анализа частоты употребления авторы приходят к выводу, что словами с наиболее высокой частотностью во французском языке являются служебные слова и глаголы *être* и *avoir*, которые так же часто употребляются как служебные слова. Из глаголов после *être* идут *avoir* с частотностью 11 552, *faire* (3174), *dire* (2391), *aller* (1876). Среди прилагательных наиболее частотными являются *petit* (836), *grand* (428), *bon* (334) и среди существительных *heure* (345), *jour* (338), *chose* (447). Оказывается, что слова с общим значением употребляются часто и в любых текстах, независимо от темы разговора.

Другое любопытное наблюдение заключается в том, что первые 38 слов, возглавляющие список, составляют около 50% любого разговорного текста. Вот эти слова в порядке их убывающей частотности: *être, avoir, de, je, il, ce, la* (article), *pas* (negation), *a, et, le, on, vous, un* (article), *ça, les* (article), *que* (conjunction), *ne, faire, qui, oui, alors, une* (article), *mais, des* (article indéfini), *elle, en* (préposition), *dire, y, pour, dans, me, se, aller, bien, du, tu, en*.

В третьей части книги, озаглавленной «Наличность», авторы указывают на недостаточность критерия частотности как основы для составления словаря-минимума, так как статистическое исследование частотности почти не дает конкретных общеупотребительных слов. Авторы предупреждают от смешения понятий «частотность» и «употребительность» слов. Конкретные слова обладают незначительной частотностью в связи с тем, что их употребление зависит от содержания речи, от темы разговора. В качестве примера авторы приводят следующие слова, которые оказались не включенными в список наиболее употребительных, но которые представляют собой общеупотребительные слова: *épicerie, allumette, autobus, boulangerie, cinéma, motocyclette, radio, téléphone, télévision, bébé, brigue, charrue, chèvre, chiffre* и др.

Авторы выдвигают критерий «наличности» слов (la disponibilité), который должен служить основой для включения общеупотребительных слов с малой частотностью в словарь-минимум. Степень наличности устанавливается способностью памяти быстро «распорядиться» соответствующими словами. «Наличными» считаются слова, которыми говорящее лицо пользуется, не задумываясь. Это слова, которые как бы постоянно присутствуют в сознании говорящих.

Наличные слова, предназначенные для включения в словарный минимум, были определены путем опроса значительного числа учеников средних школ из различных частей Франции. Опрашиваемым предлагалось привести слова в связи с той или иной темой в порядке возникновения этих слов в памяти. Среди перечисленных слов преобладали слова с конкретным значением, главным образом существительные. Так, например, по теме «части тела» большинство опрошенных называли в первую очередь слова, *les yeux, les oreilles, le nez, le bras, les jambes, la main*; по теме «жилье» — *la fenêtre, la porte, le mur*. Глаголы, прилагательные, наречия и служебные слова приводились в редких случаях. Авторы приходят к выводу, что только сочетание принципов частотности и наличности может служить основой для создания словаря-минимума.

В четвертой части книги «Разработка элементарного французского языка» авторы излагают ход работы над составлением словарного и грамматического минимума на основе выдвинутых в предыдущих частях принципов. Из списка наиболее употребительных слов в словарь-минимум были включены только слова, которые встречаются не реже 29 раз во всех текстах. Кроме того, были исключены слова, которые встречались менее, чем в пяти текстах, независимо от их частотности (например, *précieux, préciosité, suédois*), слова, связанные с условиями опроса (например, *enregistrer, micro, accent*), слова фамильярно-бытовые и просторечно-грубые (*gosse, bouquin, vélo, copain, se foutre, truc*), синонимы, обладающие меньшей частотностью, и т. д. К словам, оставшимся в списке частотности (всего 700 слов), были присоединены слова, обладающие высокой степенью наличности, установленной путем опроса (см. выше). Далее, в список словарного минимума были внесены слова, имеющие общекультурное значение (*cinéma, culture, théâtre, esprit, musique, peinture, art, artiste, effet, justice, paix, poésie, progrès, sculpteur, vérité*), слова, относящиеся к гигиене и здравоохранению (*docteur, médecin, malade, blessure, propre, bain, brosse, peigne, rasoir, savon, se laver, nettoyer* etc.) и некоторые технические и административно-политические термины (*ci-*

seaux, charrue, clé, électricité, drapeau, frontière, gouvernement, loi, pays, congé, sataire syndicat, sécuritè, sociale, décret, préfet). Установленный таким путем словарь-минимум содержит 1368 слов, из них существительных 637 (46,5%), глаголов 322 (23,5%), прилагательных 94 (6,9%), служебных слов 248 (17,6%), наречий и прочих слов 37 (5,5%).

Грамматический минимум был установлен на основе анализа тех же текстов разговорной речи. За пределами грамматического минимума оказываются формы, характерные для письменной речи, как, например, *passé, simple, passé, antérieur*. Из относительных местоимений сохранились только *qui* и *que*.

Авторы пытаются установить коэффициент понимаемости (*coefficient de compréhension*) разработанного таким образом словарного минимума в текстах, относящихся к различным стилям. В текстах разговорной речи достигается до 90% понимаемости, в газетных статьях до 50%, в художественной литературе достигается до 65,75% реального понимания текста, в научной речи 16,38%.

В приложениях к книге приводятся тексты, адаптированные при помощи словаря-минимума, а также ряд текстов, записанных на магнитофоне в условиях непринужденной разговорной речи и послуживших основой для статистического исследования. Книга заканчивается списком библиографии.

3. П. Левит

Henri Frei. Le livre des deux mille phrases («Société de publications romanes et françaises», XL). — Genève, 1953. 92 стр.

Работа А. Фрея посвящена вопросу, который чрезвычайно важен для методологии языкознания: как следует подбирать материалы для лингвистических исследований, что считать достаточным и необходимым материалом?

До сих пор в языкознании не выработан четкий и строгий ответ на этот вопрос. Реальность, данная лингвисту, — это речь во всех ее многообразных проявлениях. А число фактов речи бесконечно велико. Не имея точных критериев для выделения тех или иных фактов, лингвисты часто выбирают свой материал произвольно, опираясь только на интуицию. Отсюда стремление собрать как можно больше фактов. При этом забывают, что любое конечное число фактов все равно мало по сравнению с бесконечностью речи. А нагромождение фактического материала обычно приводит к его неоднородности.

Разбирая семитомную грамматику Дамуретта и Пишона¹, А. Фрей справедливо отмечает, что ее огромный материал (34 000 примеров) обесценивается неоднородностью: здесь и проза, и стихи самых разных «периодов, авторов и стилей», речь горожан и крестьян, провинциалов и парижан, детей и стариков и т. д. На таком материале трудно обосновать четкую единую систему описания, так как здесь смешаны все стили и уровни языка («подсистемы общей системы»).

Достоинство книги А. Фрея в том, что, не вдаваясь в абстрактное теоретизирование, автор предлагает совершенно конкретный метод отбора фактов речи для исследования — так называемый «словарь фраз» — и дает результат его применения: «словарь фраз» французского языка, основанный на речи молодого парижанина.

Этот словарь представляет собой набор из 2000 фраз, произнесенных одним и тем же лицом в самых различных обстоятельствах и выражающих «самые банальные и самые обычные идеи» (стр. 13); это обрывки разговоров за едой, разговоров по поводу транспорта, газет, семьи, болезней, квартир и т. д. В целом, это — о д н о р о д н ы й образчик французской речи.

В основу словаря положен вопросник, аналогичный тем, которые издавна применяются диалектологами. А. Фрей прав, настаивая на широком применении того, что он называет «методом спровоцированного наблюдения» вообще в языкознании, а не только в диалектологии. Однако он подчеркивает, что в то время как диалектологические вопросники ориентируются на получение о т д е л ь н ы х нужных слов и форм, вопросник для «словаря фраз» должен давать некоторую с и с т е м у способов выражения, которым пользуются носители языка в своей повседневной жизни, и поэтому он должен охватывать основные сферы человеческого общения.

Вопросник, разработанный А. Фреем, был применен, кроме французского, еще для немецкого, английского и японского языков (из них опубликован французский «словарь фраз»). Собранный материал располагается по темам («Части тела»,

¹ J. D a m o u r e t t e et É. P i c h o n, Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française, Paris, [1927—1943].